

Третьяковский не решился употребить вполне адекватный синоним французского *saint* — *священный* и предпочел ввести в свою оду оксюморон *трезвое пианство*.

Позднее Ломоносов в *Риторике* (1747) дал такой прозаический перевод первых четырех строк оды «На взятие Намюра» в числе примеров к фигуре «восхищения»: «И Боало Депрео, начиная оду свою на взятие Намюра, говорит: „Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? Поспешай, премудрый лик, к звону, который моя лира рождает“» (7, 285).

Ломоносов свободнее в подборе слов. У него не возникло сомнений, когда он ввел в текст своего перевода слово *священный* в сочетании с существительным *пианство*, рассчитывая на взаимную их стилистическую ассимиляцию, опираясь уже на значительный опыт своей собственной поэтической работы в 1740-е годы.

В указанных случаях Ломоносов Буало называет; однако у него можно, как я предположил, обнаружить и скрытое обращение к Буало, к тому самому переводу Псевдо-Лонгина, который Ломоносов конспектировал в Марбурге.

В *Риторике* (1744) Ломоносов включил цитату из книги Бытия, которая должна была послужить примером для риторической фигуры «представления»: «Представление есть подобное, но весьма краткое деяния изображение важными словами. Так представлено Божие сотворение света словом в книге Бытия: *и рече Бог: да будет свет, и бысть свет*, что несравненно великолепнее, нежели простая речь: Бог свет сотворил словом» (7, 59).

Позднее Ломоносов сделал то, к чему он очень редко обращался, он ввел эту библейскую цитату в текст «Оды на восшествие Елисаветы Петровны» (1746):

Уже народ наш оскорбленный
В плачевнейшей ночи сидел.
Но Бог, смотря в концы вселенны,
В полночный край свой взор возвел,
Взглянул в Россию кротким оком
И, видя в мраке ту глубоко,
Со властью рек: «Да будет свет»,
И бысть! (8, 140)

Как хорошо известно исследователям французской литературы конца XVII века, эта цитата из Библии занимает центральное место в цикле критических работ Буало и в спорах, ими вызванных.³⁵

У Псевдо-Лонгина в переводе Буало цитата из книги Бытия приведена без каких-либо дополнительных соображений как пример высокого наравне с цитатами из Гомера: «*Ainsi le législateur des Juifs n'était pas un homme ordinaire; ayant fort bien conçu la grandeur et la puissance de Dieu, l'a exprimée dans toute sa dignité, au commencement de ses Lois, par ces*

³⁵ Brody J. Boileau and Longinus. Genève, E. Droz. 1960. P. 17–18; Litman Th. A. Le sublime en France (1660–1714). Paris, 1971. P. 161–197.